Четверо людей в масках и с солнцезащитными зонтами остановились у ограды.

— Здравствуйте, можно войти? — спросил один из солдат, заметив троих человек у входа в пещеру.

Нин Циянь и его спутники переглянулись, отложили дела и вышли навстречу.

— Заходите, — Хуцзы распахнул калитку.

На улице стояла невыносимая жара, поэтому они сразу проводили гостей вглубь пещеры.

— Здравствуйте, мы проводим перепись населения. Из-за эпидемии, вспыхнувшей у подножия горы, мы усиливаем контроль и проверки. Надеемся на ваше содействие, — четверо не стали садиться, и тот же солдат, что говорил первым, продолжил: — Мы просим вас отнестись к этому с пониманием.

Нин Циянь с остальными согласно кивнули, пообещав во всем помогать. Увидев, что люди здесь адекватные, проверяющие наконец присели на стулья.

Сначала они потребовали удостоверения личности для регистрации. Убедившись, что в пещере живут только эти четверо, один из врачей с помощью электронного термометра измерил всем температуру. Второй в это время достал из солдатского рюкзака дезинфицирующее средство и, стараясь не задеть трех собак Ду Дабао и птицу в западной комнате, принялся опрыскивать пещеру.

— С сегодняшнего дня солдаты и врачи будут приходить дважды в день, утром и вечером. Во время проверки все должны быть на месте. Если у кого-то из вас поднимется температура или начнется диарея, немедленно сообщайте. Это делается ради вашего же здоровья. Если мы обнаружим попытки скрыть симптомы или уклониться от осмотра, удостоверения личности аннулируют не только у нарушителя, но и у всех, кто был зарегистрирован вместе с ним. Вас выдворят из города D, — закончив дезинфекцию и проверку, строго предупредил солдат.

Все четверо согласно кивнули.

Убедившись, что их поняли, солдат добавил:

— Я вижу, у вас горит спираль от комаров. Будьте крайне осторожны: уже подтверждено, что болезнь передается через их укусы. Если спирали закончатся, можете обменять их на травяные средства от насекомых в пункте обмена. Если кто-то из вас разбирается в травах, можете собирать их в лесу самостоятельно.

— Эпидемия уже дошла до Дацанъюня? — воспользовавшись моментом, спросил Нин Циянь.

Услышав этот вопрос, солдаты и врачи поняли, что эти люди, скорее всего, знали об угрозе заранее — недаром в их пещере так сильно пахло средствами от насекомых.

Врач, измерявший температуру, снял маску и ответил прямо:

— Вчера вечером подтвердился первый случай в Дацанъюне. Заболела беременная женщина, жившая в правительственном жилом квартале у подножия. Там высокая плотность населения, поэтому весь район сейчас изолирован. Инкубационный период — пять дней. Если за это время нет температуры, диареи и новых укусов, можно считать, что человек здоров.

Получив нужную информацию, Нин Циянь больше не расспрашивал. Проверяющим нужно было идти дальше, и, еще раз напомнив о защите от насекомых, они ушли.

Проводив гостей, четверо не могли вернуться к делам. Они молча сидели в пещере, наблюдая, как Ду Дабао возится с двумя котятами.

Как и в прошлой жизни, первым заболевшим стал человек, готовившийся к родам. Нин Циянь не знал, чем закончилась судьба той женщины, но понимал: это только начало. Вскоре после нее почти половина обитателей изолированного квартала слегла с болезнью.

Когда правительство организовывало переселение, под жилье для особых групп населения отдали готовую курортную зону у подножия горы. Там жили тяжелобольные, нуждающиеся в постоянном уходе, и беременные на поздних сроках, так как именно там была сосредоточена медицина. Вспышка эпидемии в Дацанъюне была ожидаемой: там жили люди с самым слабым иммунитетом в условиях тесноты.

Нин Циянь и его спутники, крепкие взрослые мужчины, живущие на вершине горы, имели минимальные шансы заразиться. Но для предосторожности они усилили меры безопасности. Даже Ван Ян и его друзья приостановили рытье пещеры, чтобы меньше уставать и экономить воду.

Нин Циянь не позволял соседям помогать им. Если вода заканчивалась, Ду Чэн и Хуцзы днем, сбрызнувшись с ног до головы лосьоном от комаров и облачившись в плотную одежду, спускались вниз. Чтобы не получить тепловой удар, перед выходом они выпивали по флакону лекарства от простуды.

Каждый день перед утренним и вечерним обходом они осматривали друг друга на предмет укусов.

Время шло, ситуация внизу становилась все хуже. Одной лишь изоляции больных уже не хватало. Лихорадка косила всех, даже здоровых взрослых. Единственными, кого не затронула беда, остались сироты, потерявшие родителей во время землетрясения и находившиеся под круглосуточной охраной армии. Более трех тысяч детей жили в четырехэтажном здании центра управления, где врачи каждые три часа проводили дезинфекцию, а дважды в день —

травлю насекомых.

Однако число заболевших достигло полумиллиона — шестая часть всех выживших в городе D. С учетом Малого Цанъюня число умерших приближалось к ста тысячам. Смертность в двадцать процентов при отсутствии лечения привела к массовым беспорядкам.

Учитывая прошлый опыт, армия подавила бунт жестко, не колеблясь, применив оружие и расстреляв зачинщиков на месте. Увидев, что правительство не намерено церемониться, люди притихли. Те, кто еще не заболел, поняли: бунт не спасет от вируса, а врачи делают все возможное.

Об этом Ду Чэн и Хуцзы узнали от других людей, когда спускались за водой. Нин Сяовэнь, услышав новости, мог лишь тяжело вздохнуть.

Нин Циянь сидел в стороне, машинально поглаживая лежащего на коленях Нин Сяобэя, и молчал. Он в уме отсчитывал время.

С момента появления эпидемии в Дацанъюне прошел месяц. Еще полмесяца, и если ничего не случится, появятся лекарства. Нин Циянь опустил взгляд на ластящегося котенка и вздохнул. Последние две недели будут самыми страшными.

В прошлой жизни статистика показала: за время эпидемии заразилось 890 тысяч человек, из них 370 тысяч умерли. Это означало, что за последние полмесяца заболеет еще около 400 тысяч, а из 800 тысяч пациентов 270 тысяч скончаются. Хотя это было меньше, чем при землетрясении, в тот раз все случилось мгновенно, а здесь люди неделями смотрели, как из них уходит жизнь. Этот ужас был куда страшнее.

Нин Циянь закрыл глаза и откинулся на плечо Ду Чэна. Он не спаситель. Даже с его опытом и пространством-артефактом он мог лишь постараться сберечь своих близких.

***

Все вышло так, как и предполагал Нин Циянь.

11 сентября, вечером, четверо сидели в пещере в ожидании проверки. Солдат Ван Юань пришел с опозданием на два часа, уже в семь вечера, и на этот раз без врача. Вместо привычной серьезности на лице молодого человека сияла улыбка.

— А где доктор Лю? — удивленно спросил Нин Сяовэнь. За месяц они привыкли к обоим.

Ван Юань помахал журналом регистрации и термометром:

— Доктор Лю больше не придет. Да и я, скорее всего, скоро перестану появляться.

Глаза Нин Цияня загорелись:

— Нашли лекарство?

Ван Юань удивленно посмотрел на него:

— Какой догадливый! Да, лекарство есть, и оно отлично работает. Его завезли три дня назад, сегодня первых пациентов уже выписали из карантина. Сказали, что риск повторного заражения крайне низок, у переболевших вырабатываются антитела. А для тех, кто не заразился, через пару дней начнут бесплатно делать прививки. Просто ждите.

Даже Ду Чэн, обычно сдержанный, едва заметно улыбнулся.

— Наконец-то это закончилось! — радостно воскликнул Нин Сяовэнь.

Ван Юань кивнул:

— Да, наконец-то! Но процедуру нужно соблюсти. До вакцинации я буду приходить по вечерам мерить температуру. А по утрам можете больше не ждать, достаточно одного раза в день.

Когда термометр в ухе снова издал привычный «писк», он показался им самой приятной музыкой на свете.

После ухода Ван Юаня Хуцзы тут же схватил ведро и потянул Ду Чэна вниз:

— Идем!

Больше месяца они экономили воду, лишь слегка протирая тела влажными полотенцами. Теперь, когда угроза миновала, им не терпелось как следует вымыться.

Нин Циянь остановил их:

— Подождите, возьмем грязную одежду, спустимся все вместе, найдем уединенное место, а потом наберем полные ведра воды.

Нин Сяовэнь с радостью согласился. По пути они заглянули к Ван Яну, чтобы предупредить соседей. Вскоре к ним присоединились остальные парни, и группа из восьми человек, шутя и смеясь, двинулась вниз.

У подножия они обнаружили, что не одни такие: у водокачки выстроилась длинная очередь, но все люди были веселы, несмотря на жару.

Проходя мимо озера Слёз, Нин Сяовэнь указал на воду:

— Смотрите, уровень сильно упал?

Действительно, берега оголились, обнажив потрескавшуюся землю.

— Не знаете? — обернулся стоявший перед ними мужчина лет пятидесяти. — Живете наверху, вот и не в курсе. Внизу только об этом и говорят. Из-за засухи во многих местах пересохли источники, людей переселяют туда, где есть вода. Нам повезло с горой Цанъюнь и этим озером.

— А если озеро совсем пересохнет? — обеспокоенно спросил Ян Юй.

Мужчина рассмеялся:

— Не пересохнет, пока течет река Цинъянь, с которой оно связано. А воды в реке еще много.

Нин Циянь кивнул. Он знал, что в ближайшие два года река не пересохнет.

— Кстати, — понизил голос мужчина, — поговаривают, что после вакцинации разрешат вылавливать из озера крупную рыбу. Можно будет обменять на кредитные баллы.

У всех загорелись глаза. После землетрясения рыбы никто не видел. Нин Циянь мысленно прикинул свои запасы: за месяц эпидемии они накопили больше сотни баллов. Рис стоил один балл за фунт, так что на рыбу точно хватит.

Он твердо решил: даже если придется поставить палатку у подножия, он добудет эту рыбу. И пусть у него в пространстве полно морепродуктов, есть их втайне было невыносимо.

Договорившись, что теперь они будут спускаться за водой по очереди и следить за новостями, они разошлись по уединенным местам.

Ду Чэн увел Нин Цияня в рощу, за большое дерево. Пока они мылись, Нин Циянь, глядя на то, как Ду Чэн без тени смущения ухаживает за ним, невольно подумал: неужели тот перестал скрывать свои чувства только потому, что они долго жили вместе? В прошлой жизни Ду Чэн был куда более осторожным.

Когда они вернулись, небо уже потемнело. Ван Ян, смеясь, поделился новостями:

— Циянь, готовься, скоро будем гулять на свадьбах!

Оказалось, что Кэ Чэнвэй и Лю Цзя, а также Ван Чжисян и Ван Юань стали парами.

— Кэ Чэнвэй два года сох по Лю Цзя, — рассказывал Ван Ян. — Она-то давно все поняла, но ждала, когда он сам признается. А Ван Чжисян — хитрец, просто взял и прибрал Ван Юань к рукам, как только увидел, что у другой пары дело сдвинулось с мертвой точки.

Все рассмеялись. В воздухе, наконец, разлилось предчувствие новой, пусть и сложной, но все же мирной жизни.

http://bllate.org/book/18708/1808073